

М.В.Тихомирова, Л.Н.Шеметюк

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕСКЛОНЯЕМЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Для уяснения закономерностей строения мотивированной лексики современного русского языка необходимо изучить словообразовательный потенциал каждой ЛСГ всех частей речи. «Подобно тому как в морфологии имя существительное имеет формы падежей, но не может иметь формы времени и лица, так и в словообразовании каждое ЛСГ слов порождает свои, закономерно ей присущие производные, а каждое узуальное производное есть реализация словообразовательного потенциала определённого базового слова» /1/.

Наиболее ярко факторы, влияющие на деривационные возможности слова, отражают комплексные словообразовательные единицы, такие, как словообразовательная парадигма и словообразовательное гнездо (СГ).

В целом потенциал несклоняемых существительных в русском языке невысок. Во-первых, из 512 неизменяемых существительных, зафиксированных в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н.Тихонова, лишь 140 (это составляет 27%) имеют не нулевой потенциал, т.е. являются вершиной гнезда. Во-вторых, среднее количество дериватов на одно исходное существительное, по оценке А.Н.Тихонова, составляет 7,5 слова, у несклоняемых же существительных словообразовательный потенциал – 3,4 деривата на одну вершину СГ, что в 2,2 раза ниже. В-третьих, гнезда неизменяемых существительных имеют максимум 4 ступени деривации, в то время как СГ изменяемых существительных могут достигать 6 ступеней.

У того, что деривационные возможности исследуемых слов невысоки, есть свои причины.

1). Несклоняемые существительные – слова иноязычные по происхождению, они обозначают понятия и предметы, которые либо не характерны русскому языку (*катеху, квебрахо, кураре, неглиже* и т.д.), либо такие явления и предметы, которые известны носителям русского языка, но имеют русские названия-дублеты: *авизо – сообщение, клише – рисунок*. Все это влияет на употребительность вершин СГ, а, как известно, чем меньше употребляемость слова, тем ниже его словообразовательный потенциал.

2). Будучи заимствованными, несклоняемые существительные являются немотивированными словами, т.е. нет ассоциативных связей между понятием и словом, следовательно, снижается их употребляемость.

3). Несклоняемые существительные по происхождению не очень древние (*интервью, жалюзи, инкассо* и т.д.), потому недостаточно освоены и имеют небольшое количество дериватов.

Словообразовательные возможности неизменяемых слов падают по мере удаления от вершины СГ: с одной стороны, одноступенчатые гнёзда составляют 57,5% от всех СГ несклоняемых существительных, двухступенчатые – 27,2%, трехступенчатые – 10,5%, четырёхступенчатые – лишь 1,8%; с другой стороны, на I ступень деривации приходится 70% всех мотивированных единиц, на II – 19%, на III – 10%, на IV – только 1%.

Потенциал слов различных семантических групп неодинаков. Наиболее высокими словообразовательными возможностями (тут учитывается и количество ступеней, и число дериватов в СГ) характеризуются названия предметов (*пальто* – 12 дериватов на 2 ступенях, *фортепиано* – 8 слов на 3 ст.), механизмов, приспособлений (*реле* – 8 слов на 2 ст., *радио* 234 слова на 2 ст.); а также наименования места (*бюро* – 14 слов на 1 ст., *кафе* – 8 слов на 3 ст.). Немногочисленность немотивированных единиц, которые восходят к названиям представителей животного и растительного миров (в СГ с вершинами *кенгуру*, *зебу* по 2 деривата на 1 ст., в СГ с вершинами *гну*, *алоэ* только по 1 слову), обусловлена и невысокой употребительностью, и небольшим количеством самих исходных слов с этим значением.

Семантика вершины влияет и на структуру гнезда. Так, слова одних частей речи – существительные, прилагательные – характерны для СГ с исходными словами всех семантических групп. Глаголы отмечены только в гнёздах с вершинами – названиями лица (*рефер* – *реферировать*, *буржуа* – *обуржуазить*), наименованиями механизмов (*радио* – *радиофицировать*), абстрактными существительными (*модерн* – *модернизировать*, *соло* – *солировать*). Наречия зафиксированы в СГ с исходными названиями места (*кафе* – *по-кафешантанному*), наименованиями народностей (*мари* – *по-марийски*).

В пределах словообразовательных зон набор деривационных значений обусловлен частеречной принадлежностью и (опять же!) семантикой мотивирующего слова; так, наименования детёнышей восходят только к наименованиям животных (*кенгуру* – *кенгурёнок*); для существительных с уменьшительно-ласкательным значением мотивирующими выступают наименования предметов, которые не являются терминами (*пальто* – *пальтецо*, *пальтишко*, *пальтушка*), и названия продуктов питания (*безе* – *безешка*); слова со значением «женскость» возможны лишь от наименований лиц мужского пола (*доминошник* – *доминошница*, *лоббист* – *лоббистка*).

1. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992. – С. 18.
2. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. – М., 1990.